

Глава 44. Открытый исходный код Maut (1)

2: 00 ночи.

Ёнхо по-прежнему сидел перед компьютером.

«* Вздох *...Сколько мне еще редактировать это».

Организация кода и изменение имен переменных было чрезвычайно трудным делом.

Итогом разработки программы должно было стать что-то новое.

Однако задача, которую ему дал Сон Сокхо, была похожа на уборку.

Чистка кода.

Ёнхо не мог видеть ошибки так, как Сон Сокхо.

Это похоже на то, когда вы видите одну и ту же ситуацию, но думаете по-разному. Когда они смотрели на один и тот же код, они видели его на разной глубине.

«Надо закончить это».

Ёнхо мог гордиться собой.

С мыслью о том, чтобы его признал Сон Сокхо, он не вставал из-за компьютера до самого рассвета.

«Каков текущий уровень RMSE (ошибка квадратного корня: эффективность лучше, если уровень ниже)?»

«0.9014».

«Хм...»

Чон Данби погрузилась в мысли, услышав доклад Сон Сокхо. Сон Сокхо, заметив эту серьезность, спросил.

«Что не так, что-то случилось?»

«Я думаю, у нас больше не осталось времени для разработки».

«То есть вы говорите, что мы должны отказаться от премии NetFlax?»

Премия NetFlax.

Это был конкурс алгоритмов рекомендаций, который каждый год проводил NetFlax, крупнейший в мире сайт проката фильмов.

Так как конкуренция начинается в начале года, а победитель будет объявлен в конце сентября,

это было долгосрочной конкуренцией.

Приз - 1 миллион долларов.

NetFlax использует систему, победившую в конкурсе, для улучшения их собственной системы CineRecommend.

RMSE был стандартом оценивания каждой рекомендательной системы в этом конкурсе.

Система рекомендации NetFlax имела эффективность 0.9525.

Принцип оценивания был прост.

Пользователь А дает фильму В 5 баллов.

Однако система рекомендаций даст ему балл между 3,15 ~ 5.95.

Таким образом, чем ниже оценка, данная системой, можно сказать, тем лучше эффективность.

Чон Данби и Сон Сокхо собирались применить эту систему рекомендаций Шинсеки после того, как выиграют конкурс.

«Это было одним из условий вашей работы, поэтому мы не можем отказаться от этого... но я думаю, что мы должны сократить число разработчиков».

Сожалея о своем решении, Чон Данби не могла смотреть Сон Сокхо в глаза.

Однако у Сон Сокхо был достаточный опыт, и он уже был в том возрасте, чтобы знать о внутренней борьбе крупных компаний. Он не сопротивлялся, как будто ожидая этого.

И ответил бодро:

«Тогда давайте поступим так. Но отдайте мне г-на Ёнхо».

Для неё не было ничего невозможного в этой просьбе, поскольку это был новичок, который пришел недавно.

Чон Данби согласилась сразу.

Может быть, Роден, который создавал скульптуру «Мыслителя», чувствовал себя так же?

Ёнхо не жил в той эпохе, но мог испытывать похожие чувства.

Он не ушел домой, хотя было поздно.

Однако из-за проверки кода на следующий день, он не мог нормально спать.

Он отредактировал код, опираясь на книгу «Code Complete» (автор: Steve McConnell, перевод: Seo WooSeok), которую порекомендовал Сон Сокхо.

Он хотел получить его признание.

Сон Сокхо никогда не говорил ничего неправильного.

И он чувствовал, что надежды, которые он возлагал на Ёнхо, оправдываются.

Искренние слова от неискренних можно отличить независимо от продолжительности обучения или возраста.

Он понял сразу.

Сон Сокхо был искренним.

Он хотел, чтобы Ёнхо вырос, как программист, и хотел бы сказать еще одну вещь, как младшему.

Ёнхо хотел соответствовать его ожиданиям, и чувствовал, что его способности улучшаются день ото дня.

И он развивался здесь.

«Я думаю давать вам какую-нибудь работу с этого момента».

Губы Ёнхо задрожали.

Он намеренно расширил глаза.

Он покачал головой, чтобы подавить эмоции, поднимающиеся от самого сердца.

«Вы хорошо поработали».

Сон Сокхо также предложил Ёнхо сладкую булочку, зная, какие усилия тот приложил.

«Давай, возьми одну».

Ёнхо откусил небольшой кусочек булочки.

Бушующие эмоции улеглись, как только он проглотил сладкую бобовую булочку.

Офис Генерального директора, который можно увидеть только в фильмах.

Чон Данби и Чон Джинхун сидели в изящных позах.

Это был Чон Джинён, Генеральный директор Шинсеки, которая занимала 12 место в финансовом мире.

«Председатель».

«Давайте сделаем, как предложил Джинхун; у нас будет альтернативная система рекомендаций от Мирэ и ваша, которые вы разрабатываете до сентября, а потом выберете лучшую».

«Сентябрь - это слишком мало».

«Данби, разве это не ты говорила до этого? Индустрия IT меняется быстро, поэтому мы, Шинсеки, должны меняться также быстро. Я не могу дать вам столько времени, сколько вы хотите».

«Но...»

«Имейте в виду, что есть бесчисленное множество людей, у которых даже нет такой возможности».

Чон Джинён закрыл глаза, намекая, что он больше не будет об этом говорить. Тогда Чон Данби плотно сжала губы, не говоря больше ни слова.

Как только они покинули офис, Данби свирепо посмотрела на Джинхуна.

«Твоих рук дело?»

«Разве я назначил себя на пост президента компании?»

«Было так трудно дать мне немного времени? Я же сказала, что покину компанию!»

«Ты говоришь мне дать тебе время, когда в этом мире время - деньги?» - ответил Чон Джинхун с хитрой улыбкой. Он выглядел довольным тем, что все пошло по его плану.

«Ты собираешься и дальше мне так мешать?»

«Да что ты; ты лучше меня знаешь, что будешь отставать в любом случае».

Чон Данби сверлила его взглядом, но ему, казалось, было все равно. Чон Джинхун махнул рукой и пошел дальше по коридору.

«Что ж, тогда будем упорно работать».

«Спасибо каждому за вашу работу. Сегодня у нас небольшие посиделки, так что можете выключить свои компьютеры», - сказала Чон Данби, зайдя в офис.

Она чувствовала, что ей нужно выпить вместе со всеми.

И шумная атмосфера была лучше, чем ходить в одиночку.

Первое место, куда они пошли, был мясным ресторанчиком, где Ёнхо оказался в первый раз.

Когда он был в Мирэ, он всегда держал ножницы и щипцы. Это была его обязанность как младшего. (Т.е. как самый младший, он всегда жарил мясо)

Однако здесь был специальный человек на гриле.

Цены были 40 000 вон за порцию ($\approx$ 2 330 рублей).

Люди заказывали больше, не заботясь о цене.

«Кстати, мы даже не устроили для г-на Ёнхо приветственную вечеринку. Так что вставайте, г-н Ёнхо».

Ёнхо, который с аппетитом жевал кусок мяса, поднял голову.

В середине стола сидела Чон Данби.

Даже дым от гриля не скрывал её красоту. Вместо этого он создавал волшебную ауру.

Ёнхо неловко встал и представился:

«Я пришел недавно, меня зовут Ли Ёнхо. У меня есть много недостатков, но, пожалуйста, позаботьтесь обо мне».

Ваааааа.

Остальные сотрудники подбадривали Ёнхо.

Он уже приглянулся им, как человек, разрешивший ошибку транзакции.

И среди всех голосов был особенно громкий.

Это был Сон Сокхо.

«У вас есть поклонник!»

«Нет... пока».

«Ты должен спеть разок!»

Сон Сокхо был навеселе от алкоголя, поэтому смеялся и дразнил его.

Чон Данби сдерживала его.

Вечеринка продолжалась еще в двух местах.

И Чон Данби, наряду с Хо Джихуном, Сон Сокхо и другим начальством покинули вечеринку.

Они ушли, чтобы люди сами повеселились.

И настал следующий день.

Хотя он был руководителем группы, Сон Сокхо никогда не обращался вежливо к Ёнхо. И он никогда не вынимал булочку изо рта.

Он остался таким же, даже после того, как они пили алкоголь накануне.

«Г-н Ёнхо. Вы случайно не слышали о премии NetFlax?»

«Я первый раз слышу о таком».

Он ответил честно.

Он уже знал, что неполные ответы не пройдут.

«Работа, которую мы делаем, должна выиграть приз NetFlax. Приз - 1 миллион долларов. Это 1 млрд вон! Кроме того, если мы выиграем, то компания обеспечит 10% годового оклада в качестве стимула, так что это привлекательные условия, верно?»

«Это правда, но... Что будет, если мы не выиграем?»

Он имел мало опыта в обществе. За короткое время он просто мыкался туда-сюда, но знал, что в таком месте, как компания, все не просто.

Он понимал, что всегда есть обратная сторона медали.

«Для вас это ничего не будет значить, г-н Ёнхо».

«Это значит...»

Сон Сокхо работал по контракту. Он получал ежегодную зарплату 150 миллионов вон ($\approx 8\,733\,795$ руб), и контракт будет заключен еще раз в конце года.

Условие для перезаключения контракта была премия NetFlax.

Сон Сокхо не видел необходимости объяснять ему это. Однако Ёнхо инстинктивно понимал, что ему самому это не нанесет никакого ущерба.

Это Сон Сокхо нес большую ответственность.

Просто, он не знал точно, что это было.

«Ну, раз вам не нужно беспокоиться об этом, тогда начнем работать?»

Даже старт был высокий барьером.

В помещении находились Сон Сокхо, как руководитель проекта, и фактические работники.

Сон Сокхо не мог делать все в одиночку, поэтому остальные распределяли между собой его работу.

«* Вздох *...»

Люди, которые принялись за работу, занимались безумной реструктуризацией системы рекомендаций, чтобы удовлетворить требования Шинсеки.

Премия NetFlax предоставила около 100 миллионов данных для конкурса, поэтому не было необходимости для системы обработки больших данных.

Важным моментом являлся алгоритм.

Однако система рекомендаций, которую необходимо применить к Шинсеки, была другой.

Они должны были обрабатывать большие объемы информации, так что люди были заняты до такой степени, что Ёнхо даже было стыдно спросить их о чем-нибудь.

«Ну... Это... если документ был организован хорошо, не может быть никаких проблем».

Несмотря на это, документирование существующих исследований не было хорошим.

Плотный график и низкоквалифицированный персонал производили этот очевидный результат.

Тем не менее, это было облегчение, что Сон Сокхо был здесь.

«Maut хорошо сделана, даже когда я смотрю на неё».

Базой программы была maut, написанная Сон Сокхо.

Первой задачей Ёнхо было скачать и проанализировать maut.

<http://tl.rulate.ru/book/587/21101>